

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.01

Правильная ссылка на статью:

Рождественская Е. Ю., Исупова О. Г. Баланс жизни и работы: семья, свободное время, трудовая деятельность // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 3—7. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.01>.

For citation:

Rozhdestvenskaya E. Yu., Isupova O. G. (2019) Work-life balance: family, leisure, and professional activity. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 3—7. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.01>.

Е. Ю. Рождественская, О. Г. Исупова БАЛАНС ЖИЗНИ И РАБОТЫ: СЕМЬЯ, СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БАЛАНС ЖИЗНИ И РАБОТЫ: СЕМЬЯ,
СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, ТРУДОВАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

WORK-LIFE BALANCE: FAMILY, LEISURE,
AND PROFESSIONAL ACTIVITY

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Елена Юрьевна — доктор социологических наук, профессор факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

*E-MAIL: erozhdestvenskaya@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6874-2404>*

Elena Yu. ROZHDESTVENSKAYA¹ — Dr. of Sci. (Soc.), Professor, Faculty of Social Sciences

*E-MAIL: erozhdestvenskaya@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6874-2404>*

ИСУПОВА Ольга Генриховна — PhD в социологии, доцент Института демографии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

*E-MAIL: oisupova@hse.ru
<http://orcid.org/0000-0002-4189-2063>*

Olga G. ISUPOVA¹ — PhD in Sociology, Associate Professor, Institute of Demography

*E-MAIL: oisupova@hse.ru
<http://orcid.org/0000-0002-4189-2063>*

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Вниманию читателей предлагается выпуск журнала «Мониторинг общественного мнения», посвященный теме баланса жизни и труда. Термин «Work and Life Balance» («баланс жизни и труда»), сокращенно WLB, постепенно завоевывает русскоязычное исследовательское пространство, отражая важнейшие тренды социальной жизни на ее различных уровнях, — перспективу удовлетворенности или сбалансированности широкого спектра социальных потребностей и желаний в рамках индивидуального/группового целеполагания. Прежде всего эти потребности касаются двух основополагающих сфер жизни — работы и вне рабочего времени. В последней размещены очень разнообразные задачи повседневности от семьи и детей до здоровья и досуга. Но, пожалуй, самым ярким системообразующим признаком этой уже влиятельной концепции является перенос центра тяжести с институциональной регуляции этого баланса на индивидуальные потребности.

Ключевые слова: баланс жизни и труда, труд, бюджет времени

Abstract. The current issue is devoted to the work-life balance. The notion of the “work-life balance” (WLB) is gradually conquering the Russian research space reflecting the most significant social trends at different levels – aspiration to achieve satisfaction and to balance various social needs within individual and group goal-setting. These needs are basically related to two fundamentals of human life -- work and off-work time. The latter comprises numerous tasks ranging from family and child care to health and leisure activities. However, the backbone of this recent trend is a switch to individual needs.

Keywords: work-life balance, labor, time budget

Очевидно, что динамика публичной сферы и политики, общественные дискуссии, подвижки в законодательстве разных стран привели к определенным сдвигам в массовом сознании (хотя и далеко не во всех социальных группах и странах), которые можно описать, используя емкий термин WLB. Сегодня жизненный проект тематизируется не только как судьба, дань традиции, вписанность в обстоятельства, игра по правилам, но и как персональная рефлексия о возможности и вероятности совмещения важнейших сфер жизни в соответствии не только со своими ценностями и потребностями, но и с неизбежными социальными ограничениями, имеющими исторически и антропологически различный характер. К факторам, способствовавшим этому сдвигу (или по крайней мере его дискурсивному оформлению в публичных дебатах), причисляют, прежде всего, дерегуляцию трудовых отношений, разомкнутость рынков труда, трудовую миграцию и глобализацию этих процессов, что повлекло за собой пробуждение

не только ответственности, но и рисков на индивидуально-групповом уровне построения баланса.

Вспомним и о длительной традиции подсчетов бюджетов времени (на работу, домашние обязанности, досуг и уход за собой) различных социальных групп, в том числе гендерно специфичных, традиции, начало которой в Европе было положено Фредериком Ле Пле (во Франции середины XIX в.), а в России — Станиславом Струмилиным (в начале XX в.). Согласимся, что для решения фундаментальной задачи осознания соотношения различных сфер своей жизни на индивидуальном уровне необходимы особые компетенции, способность сделать выбор и рационализировать важнейшие события в подходящее время и в нужной последовательности, согласовав их не только с партнерами, но также и с фреймирующими обстоятельствами. С другой стороны, этот оформленный социальный запрос со стороны самих акторов интересен и исследователям (социологам, экономистам, антропологам и т. д.), которые нацелены как на теоретический анализ потенциала самой концепции WLB, ее импликации в различных профессиональных полях, совместимости с национальными форматами социальных политик, так и на эмпирические исследования того, как же собственно индивиды в силу своей институциональной привязанности реализуют *de facto* потребность совмещения или баланса, как они артикулируют (и в каком тезаурусе) идею баланса жизни и труда. Эти сюжеты представляют собой привлекательную исследовательскую задачу для социальных наук, сочетающую как внимание к социально-структурным изменениям, институциональным режимам и политикам, так и фокус на индивидуальных предпочтениях и стратегиях действий в конкретных содержательных контекстах.

Содержание номера и репертуар подходов

Структура номера определяется рубриками, отражающими тематические направления и применяемые подходы к анализу баланса жизни и труда, и, с другой стороны, широту институционального применения этой концепции. Так, в «Социологии образования» (статьи Р. Абрамова, И. Груздева и Е. Терентьева, Е. Рождественской, К. Таракановской, Ю. Филоненко и Е. Яковлевой) собраны тексты, связанные с проблематикой WLB в университетах и академиях, акцент сделан на последствиях дисбаланса и стрессогенности, вызванной сложностью совмещения различных сфер труда между собой, а также труда в целом — и частного. Пожалуй, уже с этой первой рубрики в номере обозначается важное гендерное измерение WLB, благодаря которому рецепт баланса имеет различное содержание для мужчин и женщин, работающих в этой (и не только) сфере. Одновременно данная рубрика, вобравшая в себя национальные и зарубежные эмпирические исследования, показывает, что концепция WLB, как любая укореняемая теоретическая конструкция, наслаивается на сложившуюся понятийную систему, вбирая или соседствуя с родственными концепциями, имеющими традицию изучения, например, удовлетворенности разными аспектами жизни или субъективного благополучия. Некоторые статьи — как этой, так и остальных рубрик — показывают, насколько интересно исследователям само применение концепции WLB и теоретическое тестирование ее границ, которые пока еще нельзя считать отлаженными и определенными, что и демонстрирует ряд текстов номера.

Далее, в рубрике «Социология труда, организаций и профессий», проанализированы различные социальные и профессиональные форматы баланса жизни и труда (статьи Д. Стребкова и А. Шевчука, О. Исуповой, Ю. Андреевой, А. Воронковой, И. Тартаковской, К. Галкина, А. Подольской). Тексты демонстрируют широту задействованных социальных подсистем: формы гибкой занятости и precariousности, особые режимы труда полицейских и сельских врачей, инженеров космической отрасли, в том числе в гендерном аспекте, специфику баланса в женской бизнес-элите. Различные профессиональные поля с их режимами и моделями занятости, неравенством и структурами рабочего времени увязываются с семейными задачами, родительскими обязанностями, а также идеями индивидуализации, гендерной идентичности и субъективности, личными и нормативными представлениями о своей профессии и ее задачах, состоянием здоровья, планами на образование и обучение, потреблением и свободным временем.

В «Социальной диагностике» (статьи Т. Крихтовой, М. Голевой, И. Калабихиной и Ж. Шайкеновой, Н. Соколова, А. Темницкого) материалы преимущественно сфокусированы именно на «бюджете времени», классическом для социологии контрольно-измерительном инструменте, позволяющем, прежде всего, решить задачу количественного описания, а затем — нормирования времени. Ключевой исследовательский вопрос здесь: понимание того, в какой степени нормативные стандарты организации времени принимаются во внимание и влияют на жизнь людей прямо и косвенно, понимание через субъективные оценки вовлеченных индивидов, будь то православные священники или многодетные семьи, наемные работники или калькулирующие время в пробках работающие горожане.

Наконец, в рубрике «Государство и общество» (статьи С. Мареевой, Ю. Лежниковой) рассматриваются перспективы баланса жизни и труда в макроаспекте: нормативно утверждается презумпция равенства в участии в оплачиваемой работе и деятельности по заботе о других людях, тестируется идея о рациональном балансе распределения между государственной помощью семьям и индивидуальной ответственностью. Различение смыслов — социальное инвестирование или социальная поддержка для россиян — демонстрирует важные вехи рефлексии относительно распределения прав и обязанностей между работодателями и работниками и права личности свободно выбирать профессию или образ жизни, право на работу и удовлетворение основных потребностей. Выбор термина «неравенство» в этом контексте указывает на институционально поддержанный дисбаланс как распространенную норму.

Итак, концепция «баланса жизни и труда» укореняется в российском исследовательском контексте неоднородно, встраиваясь в сложившиеся научные дискурсы как на уровне микроподходов, так и при анализе макроуровня. Близкий строй терминологии — бюджеты времени, субъективное благополучие, удовлетворенность образом жизни, понимание жизненного успеха, синхронизация, распределение времязатрат — показывает то поле насыщенных смыслов, которые подпитывают процесс адаптации концепции баланса жизни и труда в российской исследовательской практике.

И хотя запрос на балансирование сфер работы и жизни кажется неизбежным, а предположение, что работники с лучшими навыками рационального планирова-

ния и, вследствие этого, балансирования (в том числе и во временном пространстве), выигрывают в удовлетворенности жизнью — доказанным, мы нащупываем новые фронты социального неравенства, спрятанные в складках гибких дерегулированных трудовых отношений. Это позволяет нам в новых и разнообразных терминах размышлять, в том числе, и о том, есть ли возможность хотя бы частичного преодоления (или уменьшения) такого неравенства, и, если она существует, то как этого можно достичь.